

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2026. № 3(77). С. 113–118

Научная статья

УДК 37.012.1

Doi:10.46845/2071-5331-2026-3-77-113-118

Когнитивные аспекты мировоззрения и проектное мышление

Заира Сулеймановна Джанхуватова¹, Антонина Александровна Соколова²

^{1,2}Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

¹dzm786@bk.ru

²antonina_sokolova67@mail.ru

Аннотация. Одной из актуальных проблем сегодня являются вопросы когнитивных аспектов мировоззрения и проектного мышления. При формировании мировоззрения происходит систематизация информации на единой концептуальной основе, и важно проследить, какую роль здесь играет проектная стратегия. Проблемно-ориентированный характер проектного мышления, безусловно, требует целостного мировоззрения. Эти два феномена тесно связаны между собой, и их диалектическая соотнесенность формирует в деятельности человека как инновационное видение, так и видение прогностическое. Стимулирование стремления к самостоятельному выбору целей и средств решения творческой задачи становится необходимым условием становления и развития творческой самостоятельности.

Ключевые слова: мировоззрение, проектное мышление, системность, творчество, когнитивные стили, субъект, информация

Для цитирования: Джанхуватова, З. С., Соколова, А. А. Когнитивные аспекты мировоззрения и проектное мышление // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2026. – № 3(77). – С. 113–118.

Как известно, мировоззрение человека тесно связано с процессом познания и влияет на него. Взгляды и убеждения, в которых проявляется мировоззрение, обусловлены во многом процессом познания и усвоения смыслов. Знания являются одним из компонентов сложной структуры мировоззрения. При формировании мировоззрения происходит систематизация информации на единой концептуальной основе, предполагая творческий подход к изучаемому явлению и критичность в восприятии информации.

Интеллектуально – логический критерий сформированности сознания позволяет выявить смысловую содержательную сторону мировоззрения. Можно указать такие когнитивные характеристики как научность, системность, непротиворечивость, доказательность. Мировоззрение в когнитивном аспекте проявляется в умении видеть сущности явлений и их причинно-следственные взаимодействия, а также умение давать оценку явлениям через призму усвоенных идей. Стоит отметить тот факт, что если информация и некоторый объем знания могут быть безличными, то мировоззрение может быть только субъективно пережитым и личным.

В педагогике и образовательном пространстве мы сейчас все больше уходим от так называемого «знаниевого» подхода к «компетентностному», то есть от образования и формирования знаний – к образованию практических навыков. Оправдывается отход от старой модели тем, что сегодня не надо хранить в памяти большой объем информации, поскольку есть интернет, поисковые системы. Безусловно, информации, действительно, больше и доступ к ней все проще, но знания – это не информация. Знание – это еще и умение отделить полезную информацию от бесполезной, достоверную – от правдоподобной, можно сказать, что знание – это мировоззренческая категория. А мировоззрение не «науглишь», необходимо думать и размышлять самому.

В современной литературе по философии и психологии можно найти две точки зрения на процесс формирования мышления и его функции в процессе становления мировоззрения. Одна утверждает, что мышление и мировоззрение формируются как бы сами собой, в лучшем случае при обучении философии, логики и математики. Другая – напротив, мышлению надо учить, равно как и концептуализировать мировоззрение. Мышление в философии, например, может расцениваться не только как инструмент познания, но и условие возможности самого познания.

Мировоззрение приобретает фрагментарный характер, если в нем преобладают элементы обыденного уровня. Картина мира при этом упрощается и постепенно человек утрачивает интерес к познанию глубинных причинно-следственных связей. Мышление современной молодежи, студентов принято характеризовать, с легкой руки Э. Тоффлера, как клиповое (он говорит также о клиповой культуре). Оно в корне отличается от мышления понятийного, которое пытается выяснить основания самого себя. Это связано, конечно, с ускорением темпа жизни и обилием информации.

Такой тип мышления, однако, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, кусками и информационными обрывками, не может сосредоточить внимание, вряд ли способствует целостности мировоззрения. Современный человек в своей деятельности постоянно ориентирован на использование компьютерных, информационных технологий, выстраивая по аналогии мышление калькуляторного типа в ущерб осмысляющему.

Вырабатывается привычка на получение результата на основе исходных данных, загружаемых в систему, но при этом вся логическая цепочка последовательных этапов, приводящих к определенному результату, выпадает из поля зрения за ненадобностью.

Такая установка влияет на то, что у человека нет устойчивых, прочных навыков логического обоснования интеллектуальных действий. Как он получает тот или иной результат – ему непонятно. Интересные рассуждения относительно формирования ценностных и мировоззренческих ориентиров у молодежи можно найти в статье З. С. Джанхуатовой и А. А. Соколовой «Особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи: теоретический аспект». [1]

Сегодня все чаще интерес исследователей направлен на такое явление, которое требует дополнительного исследования, как проектное мышление. Оно имеет проблемно-ориентированный характер и сопряжено со способностью видеть перспективы развития ситуации. Проектное мышление объединяет такие параметры деятельности человека как аналитичность, рациональность, свобода выбора способов достижения цели, креативность.

В отечественной теории познания очень часто не замечали тот факт, что познавательный процесс не исчерпывается отражательными процедурами. Сам результат часто достигается другими по природе средствами или в тесном взаимодействии с ними. С позиций философии познания фундаментальной из них, наряду с отражением, репрезентацией, конвенцией, выступает интерпретация, которая есть не только момент познания и истолкования смыслов, но способ бытия, которое существует понимая.

Субъект познания прежде всего и главным образом – это субъект интерпретирующий. Его существование и деятельность разворачиваются не просто в объективной действительности, но в мире созданных им образов, символических форм, знаков, присущих самой структуре человеческой жизни. Очевидно, что сущность интерпретации не исчерпывается операционально-методологической деятельностью с текстами, она выходит за ее пределы в сферу фундаментальных основ познания и бытия.

В данном контексте субъект образования, например, предстает как человек, непрерывно интерпретирующий, расшифровывающий глубинные смыслы. В данном контексте проектное мышление можно рассматривать как новый когнитивный и культурный феномен. Возможно, существует опасность, что в дальнейшем субъект будет ориентироваться не на знания о мире, а на собственное мнение о мире. Здесь особое внимание надо обратить на фазу целеполагания, так как цель должна быть тесно связана с онтологическим своим обоснованием.

Проектное мышление должно быть сопряжено с системным мышлением, как умением анализировать задачу с разных точек зрения, отслеживать причинно-следственные связи и давать прогностическое видение.

Проектное мышление следует признать одним из интереснейших феноменов современности. Даже в начале своего жизненного пути у человека проявляется потребности самовыражения через творчество, человек учится мыслить креативно, хотя способность к такому мышлению не является необходимой для выживания.

Творческое осмысление является одним из способов активного познания мира, и именно оно делает возможным прогресс, как отдельного индивида, так и человечества в целом.

Систематические психологические исследования творчества позволили разработать различные теоретические подходы к изучению данного феномена, накопить большой теоретический и эмпирический материал

Актуальность изучения когнитивных стилей и проектного мышления в современной науке заключается в том, что, несмотря на столь долгое внимание к проблеме, не все ее аспекты до конца раскрыты, что в свою очередь обуславливает необходимость дальнейшего изучения данной сферы.

Большинство исследователей акцентируют внимание на разных аспектах процесса креативности, выдвигая на первый план одну из составляющих, которая признается центральной (Дж. Гилфорд, Е. П. Торренс, Ф. Баррон и др.), либо выстраивая сложную систему взаимодействующих процессов (Г. Айзенк, Д. Фельдман и др.). При анализе проблемы проектного мышления, было установлено, что подходы психологов в данной сфере могут быть обобщены в следующих позициях:

- как таковых творческих способностей не существует (А. Танненбаум, А. Олох, Д. Б. Богдавленская, А. Маслоу и др.);
- творческая способность (креативность) является самостоятельным фактором, независимым от интеллекта (Дж. Гилфорд, К. Тейлор, Г. Грубер, Я. А. Пономарев);
- взаимосвязь уровней развития интеллекта и творческих способностей (Д. Векслер, Р. Уайсберг, Г. Айзенк, Л. Термен, Р. Стернберг и др.) [2, с. 15].

Вместе с тем, как можно заметить, вопрос о взаимосвязи когнитивного стиля и проектного мышления в литературе не ставится, что только подтверждает актуальность их исследования.

Важное место в зарубежной и отечественной психологии отводится рассмотрению познавательных или когнитивных стилей деятельности, интенсивное изучение которых началось в 1960-х гг. западными психологами (Г. Уиткин), а немного позже продолжилось отечественными (В. А. Колга, Е. Т. Соколова, М. А. Холодная и др.). Но еще раньше, в отдельных работах 1920–1930-х гг. были обозначены феномены близкие понятию когнитивного стиля, например, «жизненный стиль» у А. Адлера, «ригидность контроля» у Дж. Струпа и «ригидность» у Р. Кеттелла, представления о соотношении первой и второй сигнальной систем в исследованиях И. П. Павлова.

Когнитивный стиль рассматривают в качестве собирательного понятия для относительно устойчивых способов познавательной деятельности, познавательных стратегий, которые заключаются в своеобразных приемах получения и переработки информации, а кроме этого в способах контроля и в приемах воспроизведения информации.

В своих трудах М. А. Холодная дает следующее определение когнитивным стилям: это индивидуально-своеобразные способы переработки информации, характеризующие специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения (Холодная).

Когнитивные стили в некотором роде являются стилями деятельности, потому что характеризуют типические особенности интеллектуальной деятельности или научения, которое включает мышление, восприятие и действия, связанные с решением познавательных задач в основном в ситуации неопределенности [3, с. 29].

Американский психолог Д. Озбел в своих исследованиях проанализировал и выделил 20 особенностей интеллекта, к которым относятся склонность к приобретению новых знаний или детализация полученных ранее, гибкость или жесткость мышления при решении задач, предпочтительное запоминание конкретной информации и т. п.

В отечественной и зарубежной литературе упоминаются около двух десятков различных когнитивных стилей. Вот некоторые из них:

- по типу восприятия: полезависимость – полenezависимость;
- по особенностям когнитивного контроля: ригидность – гибкость;
- по типу реагирования: импульсивность – рефлексивность;
- по диапазону эквивалентности: узость – широта;
- по типу мышления: аналитический – синтетический;
- по сложности: когнитивная простота – когнитивная сложность;
- по доминирующему способу обработки информации: образный – вербальный;
- по локусу контроля: экстернальный – интернальный.

Следует выделить когнитивные стили, которые составляют основу феноменологии стилевого подхода:

1. Полезависимость – полenezависимость.

Эти термины впервые были введены в научный обиход американским ученым Г. Уиткиным. Его интересовали характерные особенности поведения в поле, например, эффекты «часть – целое», «фигура – фон».

Впервые исследователь описал данный стилевой параметр в связи с изучением индивидуальных различий в пространственной ориентации, в которой испытуемый должен был осуществить некоторые манипуляции с объектом под влиянием пространственного контекста.

Позже Уиткин Г. описал индивидуальные различия в перцептивной деятельности человека при решении задачи, направленной на поиск простой детали в сложном геометрическом изображении.

Полезависимость и полнезависимость, как психологические измерения, в определенной мере способствовали характеристике способности преодолевать сложноорганизованный контекст. Если индивидуум демонстрирует способность разделять поле на элементы, структурировать и организовывать ситуацию, то он показывает артикулированный подход к полю. Наоборот, если, индивидуум следует полю как данному, не предпринимая серьезных попыток его реорганизации, то он применяет глобальный подход к полю.

2. Узкий – широкий диапазон эквивалентности.

Данные когнитивные стили отличаются индивидуальными различиями в масштабе, используемые человеком для оценки различия или сходства объектом. В основе такого несовпадения оказывается не только способность видеть разницу, но и степень «чувствительности» к выявленным различиям, а также нацеленность на фиксацию разного типа таковых [3, с. 31].

Исследователями было выявлено, что часть испытуемых делит объекты на много групп, которые обладают малым объемом (узкий диапазон эквивалентности), а другие – создают небольшое количество групп, но с большим объемом (широкий диапазон эквивалентности). Р. Гарднер отмечал, что узкий диапазон эквивалентности подразумевает более детализированную категоризацию впечатлений, что, в свою очередь, способствует использованию этими испытуемыми более точных стандартов в оценке различий объектов [4, с. 53].

Суть этого когнитивного стиля в том, много или мало категорий представлено в индивидуальном понятийном опыте. В работах отечественных авторов этот стилевой параметр интерпретируется как «синтетичность» (склонность ориентироваться на выявление сходства в ряду объектов) и «аналитичность» (склонность ориентироваться на выявление в ряду объектов различий).

3. Узость – широта категории.

Данный когнитивный стиль в определенной мере близок по смыслу когнитивному стилю «узкий – широкий диапазон эквивалентности», но они не являются тождественными стилевыми проявлениями. Диапазон эквивалентности объясняет степень субъективной дифференциации разных объектов на основе множества понятийных категорий («имеющие неправильную форму», «большие», «синего цвета» и т. п.).

Широта категории отображает степень субъективной дифференциации содержания единственной категории (различные вариации значения категории «большой», степень разграничения разных оттенков синего цвета и т. д.). Можно сказать, что узкие категоризаторы ограничивают область применения конкретной категории, а широкие категоризаторы, наоборот, подводят под одну категорию большое число подтверждающих ее примеров.

4. Ригидный – гибкий познавательный контроль.

Когнитивный стиль обосновывает степень субъективной трудности в смене способов переработки информации в ситуации когнитивного конфликта. Ригидный контроль говорит о трудностях в переходе от вербальных функций к сенсорно-перцептивным из-за низкой степени их автоматизации, а гибкий контроль свидетельствует о легкости такого перехода в связи с высокой степенью их автоматизации.

5. Толерантность к нереалистическому опыту.

Такой когнитивный стиль встречается в ситуациях, которым свойственна двусмысленность и неопределенность. Толерантность к нереалистическому опыту подразумевает возможность принятия впечатлений, которые не соответствуют или противоречат уже имеющимся у человека представлениям, которые он оценивает, как очевидные и правильные.

Толерантные лица оценивают опыт по фактическим характеристикам и не склонны формулировать его в терминах «ожидаемого», «обычного» и «известного». Нетолерантные лица все время сопротивляются познавательному опыту, в котором исходные данные противоречат их наличному знанию.

6. Фокусирующий – сканирующий контроль.

Такой когнитивный стиль делает акцент на индивидуальных особенностях распределения внимания, проявляющихся в степени широты охвата разных аспектов отображаемой ситуации, а также в степени учета ее нерелевантных и релевантных признаков. Ч. Носала отмечает, что данный когнитивный стиль обладает видом процедуры просматривания воспринимаемого поля, которая реализуется в двух формах:

- 1) просматривание в условиях неопределенного критерия;
- 2) просматривание в соответствии с некоторым заданным критерием.

Такие формы сканирования отражаются в методиках диагностики данного когнитивного стиля.

7. Сглаживание – заострение

Индивидуальные различия, которые зафиксированы в этом когнитивном стиле, можно отнести к особенностям хранения запоминаемого материала в памяти. У тех людей, которые придерживаются «сглаживания» материал сохраняется в памяти вместе с его упрощением, выпадением некоторых фрагментов, потерей деталей. Наоборот, у «заострителей» в памяти осуществляется выделение специфических деталей запоминаемого материала. Данный стилевой параметр проявляет себя в условиях запоминания и восприятия последовательности стимулов, характеризуя чувствительность испытуемых к постепенно увеличивающимся различиям в ряду воспринимаемых воздействий.

8. Импульсивность – рефлексивность.

Этот когнитивный стиль выявляет индивидуальные различия в склонности принимать решения: медленно или быстро. Это стилевое свойство очень ярко проявляет себя в условиях неопределенности, когда требуется реализовать правильный выбор из некоторого множества альтернатив. Рефлексивные испытуемые отличаются замедленным темпом реагирования, гипотезы тщательно проверяют и уточняют, решения принимают на основе предварительного анализа признаков альтернативных объектов. Импульсивные испытуемые быстро реагируют в ситуации множественного выбора, гипотезы выдвигают без анализа возможных альтернатив.

9. Конкретная – абстрактная концептуализация.

Стиль характеризует индивидуальные особенности понятийной сферы, которые связаны с различиями в степени ее абстрактности или конкретности. В основе находятся такие психологические процессы, как интеграция и дифференциация понятий. Конкретная концептуализация характеризуется недостаточной интеграцией понятий и незначительной дифференциацией.

«Конкретным» индивидуумам характерны такие психологические качества: зависимость от авторитета и статуса, склонность к черно-белому мышлению, нетерпимость к неопределенности, ситуативный характер поведения, стереотипность решений и т. д. Наоборот, абстрактной концептуализация подразумевает и высокую интеграцию понятий, и высокую дифференциацию.

«Абстрактным» индивидуумам присуща ориентация на внутренний опыт в объяснении социального и физического мира, свобода от непосредственных свойств ситуации, склонность к риску, обладают независимостью, гибкостью, креативностью и т. п.

10. Когнитивная простота – сложность

Человек понимает, оценивает, интерпретирует, прогнозирует действительность на основе конкретным образом созданного субъективного опыта, который представлен в виде системы личностных конструкторов. Конструктор является биполярной субъективной шкалой, реализующей в одно время две функции: противопоставления (установления различий) и обобщения (установления сходства) в условиях оценки тех или других объектов (прежде всего других людей и самого себя). Примером являются конструкторы «глупый – умный», «злой – добродушный», «безопасный – опасный» и т. п. Анализируя особенности организации субъективной системы конструкторов стоит отметить системность конструкторов. Конструкторы не являются изолированными образованиями, они взаимозависимы и взаимосвязаны.

Таким образом, становится принципиально важным, что о мере когнитивной сложности субъективного оценочного пространства необходимо судить на основе степени ее интегрированности (характера связей между конструкторами) и на основе степени дифференцированной конструктивной системы (количества имеющихся независимых конструкторов).

Анализ расширенного списка когнитивных стилей дает возможность сформулировать понимание того, что критерии спецификации когнитивных стилей потеряны. Они не были строго сформулированы на уровне традиционных и временных стилевых исследований. В связи с этим, многие исследователи относят к стилевым свойствам различные индивидуальные особенности как интеллектуальной, так и психической деятельности в целом.

Ярким примером такого понятийного беспорядка выступает отнесение к когнитивным стилям такой личностной черты, как внешний – внутренний локус контроля. Описанные А. М. Холодной когнитивные стили в основном нацелены на изучение индивидуальных особенностей развития мышления.

В целом указанные стили демонстрируют, какие критерии лежат в основе использования человеком понятий в процессе познавательной деятельности:

- сходство – различие при классификации объектов (узкий – широкий диапазон эквивалентности);
- широта – узость используемых понятий (узость – широта категорий);

- уровень развития понятий (конкретная – абстрактная концептуализация);
- простота – сложность используемых категорий (когнитивная простота – сложность).

Таким образом, достоинством данных стилей для изучения мышления можно назвать возможность выявлять и исследовать индивидуальные особенности в развитии разных аспектов понятийного мышления.

Отсюда следует, что когнитивный стиль рассматривают в качестве собирательного понятия для относительно устойчивых способов познавательной деятельности, познавательных стратегий, которые заключаются в своеобразных приемах получения и переработки информации, а кроме этого в способах контроля и в приемах воспроизведения информации.

Обозначенные А. М. Холодной когнитивные стили в основном нацелены на изучение индивидуальных особенностей развития мышления. В целом указанные стили демонстрируют, какие критерии лежат в основе при использовании человеком понятий в процессе познавательной деятельности: сходство – различие при классификации объектов (узкий – широкий диапазон эквивалентности), широта – узость используемых понятий (узость – широта категорий), уровень развития понятий (конкретная – абстрактная концептуализация), простота – сложность используемых категорий (когнитивная простота – сложность) [4, с. 27].

Таким образом, достоинством данных стилей для изучения мышления можно назвать возможность выявлять и исследовать индивидуальные особенности в развитии разных аспектов понятийного мышления.

Современные условия ставят перед высшим образованием новые задачи, направленные на поиск подходов, способствующих естественному переходу от учебной деятельности к творческой самостоятельной студентов.

Стимулирование стремления учащихся к самостоятельному выбору задач, целей, средств решения творческой задачи становится необходимым условием становления и развития творческой самостоятельности. В связи со способностью мыслить креативно выступает способом активного познания мира, и делает возможным прогресс, как отдельного индивида, так и студенчества в целом.

Необходимость изучения когнитивных стилей студентов связана с возможностью выявлять и исследовать их индивидуальные особенности в развитии разных аспектов понятийного мышления. Стимулирование стремления учащихся к самостоятельному выбору целей и средств решения творческой задачи становится необходимым условием для развития творческой самостоятельности учащихся и, как следствие, повышения результатов учебной деятельности. В связи с этим целесообразно всестороннее исследование когнитивных стилей и установление их связей с уровнем личностной креативности студентов.

Список источников

1. Джанхуатова, З. С. , Соколова, А. А Особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи: теоретический аспект // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2023. – № 4. – С. 39-46.
2. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 701 с. – ISBN 978-5-423-70032-4.
3. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-459-01638-3.
4. Холодная, М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. – URL: <http://metodist.lbz.ru/lections/2/files/ks.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

Информация об авторах

З. С. Джанхуатова – кандидат социологических наук, доцент;
А. А. Соколова – кандидат философских наук, доцент.

Статья поступила в редакцию 01.07.2026; одобрена после рецензирования 03.08.2026; принята к публикации 10.08.2026.